Сиверсгаузенское братское кладбище (Нарва).

Первые панихиды, 2003 год.

Панихида у единственного уцелевшего захоронения 20-х годов

Освящение плит с фамилиями похороненных воинов Северо-Западной армии, 2006 год

Панихида на могиле архиепископа Евсевия, Пюхтицы, 2006 год.

Братское кладбище в окрестностях Нарвы возникло в конце 1919 года, когда отступавшая от Петрограда армия генерала Юденича оказалась зажата между территорией Эстонии, не хотевшей пропускать к себе белые войска и наступавшими частями Красной армии. Кроме войск Северо-Западной армии в этой ловушке оказались также десятки тысяч беженцев уходивших вместе с войсками от красного террора. В условиях большой скученности и нехватки продовольствия в районе Нарвы среди войск и беженцев вспыхнула сильнейшая эпидемия тифа, косившая людей тысячами. Эта эпидемия продолжилась и в лагерях для беженцев, созданных в районе Нарвы после перехода армии на территорию Эстонии и интернирования. Всего за эти страшные месяцы возникло около десятка братских захоронений в приграничных районах Эстонии.

В середине 20-х годов Эстония стала достаточно крупным центром сосредоточения русской эмиграции. В Таллинне, Тарту и Нарве проживало много выходцев из Петербурга, Гатчины, Пскова ушедших с армией Юденича или же выбравшихся из Советской России позднее. Также в Эстонии проживало много моряков и морских офицеров, служивших в годы Великой Войны на Балтийском Флоте.

В мае 1921 года полковник Миткевич-Валгасский Дмитрий Владимирович первым с лопатой в руках пришел на заброшенное глиняное поле, чтобы позаботиться о братских захоронениях сослуживцев по СЗА. (Скончался в Нарве в августе 1922 года, прах погребен на Сиверсгаузенском кладбище неподалеку от центрального памятника северо-западникам).

На средства собранные русской общественностью был воздвигнут первый мемориальный памятник на кладбище. Помимо него там было установлено также много индивидуальных крестов и надгробий в память о людях, умерших в эпидемию тифа и похороненных под Нарвой. До 1940 года на кладбище несколько раз в год служились панихиды, проходившие при большом стечении народа, ведь у очень многих русских беженцев родные и близкие люди были захоронены в братских могилах.

Сразу же после входа советских войск в Эстонию в 1940 году все белогвардейские кладбища были разрушены, мемориалы и памятники уничтожены. Также уничтожались кладбища, на которых были захоронены солдаты и офицеры Императорской Армии. Кладбищу под Нарвой относительно “повезло”, его окончательное разрушение было проведено только в 50-ю годовщину революции в 1967 году. Такая отсрочка была связана с тем, что по соседству с могилами белогвардейцев оказались могилы бойцов красной гвардии, погибших весной 1918 года и похороненных на том же месте. Но в 67-м году было принято решение покончить таки с остатками последнего не разрушенного белого кладбища и часть останков была перезахоронена на мемориале “Красной гвардии” (собственно принадлежность их именно красным никого особо не волновала), а остатки Нарвского братского кладбища заровняли бульдозеры.

Заново освящено кладбище было в 2003 году.

Большую заботу о кладбище проявляет весь клир Нарвского Воскресенского собора. Отец Николай неоднократно служил панихиды на кладбище, а также вместе с клиром и прихожанами собора поддерживал кладбище в порядке.

Начиная с 1990 года стараниями многих исследователей стремящихся возродить историческую память народа, восстановить имена и могилы воинов Российской Императорской и Белой армий были собраны данные о более чем 500-х похороненных на этом кладбище воинах Северо-Западной армии и гражданских беженцах. Эти сведения были собраны стараниями Сергея Геннадьевича Зирина (Ямбург), Юрия Алексеевича Мазанова (Нарва), Ильи Васильевича Попова (С.-Петербург), Юрия Николаевича Мальцева (Таллинн).

В мае 2006 года были установлены 3 плиты с 322 фамилиями воинов северо-западников и гражданских беженцев захороненных на Сиверском кладбище. Митрополит Корнилий и сослужащий ему благочинный округа, иерей Николай Терентьев, совершили краткую литию на могилах воинов и освятили надгробия.